

ВОТ ОБ ЭТОМ ВЫ ТОЧНО НЕ ЗНАЛИ (НАШЕМУ КОЛЛЕГЕ И ПОЭТУ БОРИСУ СЛУЦКОМУ ПОСВЯЩАЕТСЯ).

Лошади умеют плавать.
Но нехорошо. Недалеко.
«Глория» по-русски значит «Слава».
Это вам запомнится легко.

Борис Слуцкий, «Лошади в океане».

Вообще-то я никогда не сомневался в том, что корпус русских военных юристов (сюда же я включаю, конечно, и корпус советских военных юристов) это действительно в подавляющем большинстве люди не только высокообразованные, но и талантливые. Интеллектуалы. Настоящая белая кость и голубая кровь Армии. Но честно признаюсь, для меня было большим откровением узнать, что член Союза писателей СССР и известный поэт Борис Абрамович Слуцкий – мой коллега, следователь военной прокуратуры.

Я прекрасно помню его стихи, которые пытался в юности заучивать наизусть, порой не совсем удачно – уж больно непривычной казалась рифма:

«Кругом зима. Шоссе идёт до Минска.
Лежу и слушаю вороний грай.

Здесь, в зоне автоматного огня...

Когда до немца метров сто осталось,
Выкапывает из меня усталость,
Выскакивает робость из меня.

Высвобождает фронт от всех забот,
Выталкивает маленькие беды.
Лежу в снегу, как маленький завод,
Производящий скорую победу».

**Б. А. Слуцкий, начальник отдела
спецпропаганды 57-й армии**

**Б. А. Слуцкий, член Союза писателей
СССР**

Поэзию Слуцкого высоко ценили Ахматова, Симонов, Бродский, Евтушенко. Вообще не знаю, согласитесь ли вы со мной, но я убеждён, что сила Советского военного кино в его абсолютной искренности. Сила Советской поэзии о Войне – в том же.

Силу тяготения Земли
Первыми открыли пехотинцы –
Поняли, нашли, изобрели,
А Ньютон - позднее подкатился...

Посмотрите на фотографии актёров-фронтовиков, писателей-фронтовиков, поэтов-фронтовиков. Вы ничего не замечаете? А вот я – замечаю. Я замечаю ту искренность и доброту, которая сквозит в каждом движении, которое запечатлела фотоплёнка. Они смотрят на нас как бы издалека, как мудрые старые родители на расшалившихся детей, не знающих горя и не ведающих утрат. Обратите внимание на трагизм взгляда великого Анатолия Папанова. Этот трагизм сквозит даже тогда, когда он исполняет роль Кисы Воробьянинова в «12-ти стульях». И этот трагизм – навсегда, как великая печать великих испытаний.

Я понимаю теперь, в чём сила Советского искусства о Войне. В том, что творили его фронтовики. Люди, которым не были нужны консультанты, которые и так знали, как всё было на самом деле. Люди, которым не нужно было собственно играть. Они просто вспоминали и проживали заново то, что им пришлось пережить когда-то.

Борис Абрамович Слуцкий родился 7 мая 1919 года на Донбассе, в известном теперь очень и очень многим городе Славянске. Отец – служащий, мать – преподаватель музыки. С 1922 года по 1941 год семья проживала в Харькове. Время было очень тяжёлое. Вспоминая эти годы, Слуцкий позже напишет: «Я на медные деньги учился стихам, на тяжёлую, гулкую медь...». В послужном списке Борис Слуцкий позже укажет, что «жил на Украине и свободно владеет украинским языком». В сентябре 1941 года семья была эвакуирована в Узбекистан, проживала в г. Ташкент.

Осенью 1937 года (после окончания школы) Борис Слуцкий поступает в созданный в этом же году на базе факультета советского строительства и права МГУ Московский юридический институт. Его директором и заведующим кафедрой уголовного права в то время был выдающийся советский правовед профессор Герцензон (да, да, тот самый, который в годы войны преподавал в Военно-юридической академии РККА и воспитавший сверкающую плеяду знаменитых советских военных юристов). В институте Слуцкий вступил в поэтический кружок под руководством Осипа Брика – друга и товарища Владимира Маяковского. В 1939 году, продолжая учёбу на дневном отделении юридического института, Слуцкий (по рекомендации поэта П. Г. Антокольского) был принят на вечернее отделение Литературного института Союза писателей СССР.

Слуцкий писал позднее о годах учёбы: *«Хорошо я жил в те годы – 37-й, 38-й, 39-й! Стипендия – 120 рублей, полус 50 – из дому. Обедал раз или два в месяц, питался булками и беконом, разрезанным столь тонко, что хватало надолго. Чай – без заварки, но с карамелью. Температура в общежитии – не выше 9 градусов всю зиму. Бронхиты, плевриты, воспаление надкостницы. Процессы в лёгких, процессы – в газетах. В те годы у меня не было ничего, кроме заплатанного ватного одеяла и стихов, которые я писал всё время».*

Оба свои института (юридический и литературный) Слуцкий заканчивает одновременно – в 1941 году. Однако, диплом об окончании он получает только в литературном. В связи с началом войны, в юридическом институте Слуцкий успел сдать не все экзамены, поэтому ему была выдана лишь справка об учёбе в МЮИ.

В июле 1941 года Борис Слуцкий уходит на фронт добровольцем, имея в кармане отсрочку от призыва. Уходит внезапно, не попрощавшись с друзьями, многих из которых он не увидит больше никогда. Тех из них, кто не был на фронте, Слуцкий потом будет недолюбливать. Тех из них, кто не вернулся с фронта – Слуцкий не забудет никогда.

В военкомате юристы были более востребованы, нежели поэты: в каждой, создаваемой по мобилизации стрелковой дивизии сразу же комплектовалась штатная военная прокуратура. Дивизий формировалось много. Кроме того, надо было срочно восполнять потери личного состава военных прокуратур уже вступивших в бой фронтов, флотов, армий, корпусов, дивизий.

Слуцкий получает назначение секретарём военной прокуратуры 252-й стрелковой дивизии, сформированной 28 июня 1941 года под Москвой. Командиром дивизии был полковник И. А. Мартыненко.

*.....Выхожу двадцатидвухлетний
И совсем не красивый собой,
В свой решительный, и последний,
И предсказанный песней бой.*

*Вот я вижу себя в каптёрке,
А над ней снаряды снуют...
Гимнастёрки. Да, гимнастёрки!
Выдают нам. Да, выдают!*

11 июля 1941 года дивизия получает приказ срочно грузиться в эшелоны. Она передаётся в распоряжение 29-й армии Западного фронта (генерал-лейтенанта Масленникова И. И.). В районе станции Бологое эшелоны дивизии подвергаются налёту авиации противника. Потери серьёзные: только убитыми дивизия теряет более 200 человек. Вагон военной прокуратуры – не пострадал. С 20 июля 1941 года дивизия на фронте. Её части форсировали Западную Двину и 28 июля под деревней Ильино с марша вступили в бой. В течение ночи дивизия отбила несколько контратак противника, но с наступлением утра, была отведена в северном направлении. Затем дивизия вновь форсировала реку Западная Двина и заняла оборону на её северном берегу, в районе устья реки Торопа. Здесь дивизия находилась до конца августа. Затем, в начале сентября, вела наступательные бои, вытесняя противника на западный берег реки. В ходе этих боёв был окружён и уничтожен 456-й гренадёрский полк СС.

30 июля в ходе артобстрела противника на боевых позициях под деревней Ильино младший военюрист Слуцкий был тяжело ранен и направлен в госпиталь.

*Силу тяготения Земли
Первыми открыли пехотинцы.
Поняли, нашли, изобрели,
А Ньютон – позднее подкатился.
Как он мог, оторванный от практики,
Кабинетный деятель, понять
Первое из требований тактики,
Что солдату надобно узнать.
Что солдат, который страхом мается,
Ужасом, как будто животом,
В землю всей душой своей вжимается,
Должен всей душой забыть о том.
Должен эту силу, силу страха
Ту, что силы все его берёт,
Сбросить, словно грязную рубаху.
Встать, вскричать «ура», шагнуть вперёд.*

11 сентября 1941 года младший военный юрист Слуцкий, после госпиталя, назначен помощником секретаря военной прокуратуры 26-й армии. Наступление немцев на столицу – в самом разгаре. С 7 октября под Вязьмой, в окружении, дерётся группировка наших войск, численностью около 700 тысяч человек. Из окружения сумеют вырваться около 85 тысяч. Значительные потери восполнялись остатками выходящих из окружения и ополченцами.

Только в период этих событий было убито и пропало без вести 72 офицера военных прокуратур, из которых только 11 вышли из окружения, либо позже обнаружались в госпиталях с тяжёлыми ранениями. Из них 5 – продолжили службу в военных прокуратурах. 4 военных прокурора и следователя, не имея возможности прорваться через линию фронта – перешли к партизанским действиям и в дальнейшем воевали в партизанских отрядах. Многие погибли при выходе из окружения или были пленены. О 43-х офицерах военных прокуратур до сих пор никаких сведений нет, а судьба 10 человек документирована трофейными фашистскими документами о пребывании их в лагерях военнопленных. 5 человек из них гитлеровцы казнили.

На моём сайте в разделе «Ресурсы» вы можете более подробно ознакомиться с тематикой погибших и пропавших без вести офицеров военных прокуратур: «Книга памяти и скорби» и «Книга без вести пропавших».

15 октября началась эвакуация государственных учреждений и предприятий из Москвы. 7 ноября 1941 года на Красной площади прошёл парад и всему миру была продемонстрирована русская решимость сражаться до конца.

*Та линия, которую мы гнули
Дорога, по которой юность шла,
Была прямою – от стиха до пули.
Кратчайшим расстоянием была.
Морозы лужи накрепко стеклят.
Трещат, искрятся, как в печи поленья.
Настали дни проверки исполненья.
Проверки исполненья наших клятв.
Не ждите льгот. В спасение не верьте.
Стучит судьба, как молотком бочар.
И Сталин учит нас презренью к смерти.
Как прежде воле к жизни обучал.*

1 декабря 1941 года Слуцкий назначен военным следователем военной прокуратуры 60-й отдельной стрелковой бригады Резерва ставки ВГК. Военным прокурором соединения стал военный юрист 3 ранга Сибгатуллин Р. Г.

Бригада численностью 4200 штыков формировалась в октябре 1941 года в Саратовской области из курсантов младших курсов военных училищ: Лепельского, Одесского пехотного, Первого Ленинградского, а также из выздоравливающих бойцов военных госпиталей. Командиром бригады был назначен майор Ахриянов П. Ф. С 11 декабря 1941 года бригада вошла в состав 5-й армии Западного фронта (генерал-майора Говорова Л. А.).

В первых числах января 1942 года бригада – в наступательных боях. Освобождает Тучково, Дорохово, Старую Рузу, Можайск.

В марте 1942 года младший военюрист Слуцкий приказом военного прокурора Западного фронта назначен на должность военного следователя военной прокуратуры 108-й стрелковой дивизии 5-й армии, части которой в апреле 1942 года перешли к обороне, в районе деревни Некрасово в 16 км от г. Гжатска. На протяжении весны и лета дивизия, ведя позиционные оборонительные бои, отражала атаки немцев, а с 17 июня 1942 года сама безуспешно пыталась контратаковать.

В августе 1942 года Слуцком убыло присвоено очередное воинское звание военюриста, а в сентябре приказом прокурора фронта он был назначен на должность военного следователя военной прокуратуры 1-й гвардейской мотострелковой дивизии 3-й танковой армии, заменив на этой должности погибшего военного следователя гвардии политрука Дубровича И. М. Дивизия, принимая участие в Ржевско-Сычѳвской наступательной операции, несла серьёзные потери.

В ноябре 1942 года Слуцкий был назначен военным следователем военной прокуратуры 42-й гвардейской стрелковой дивизии 20-й армии.

Служебная деятельность военного следователя в ту пору очень красочно описана Слуцким в его рассказах об этом времени. Она была связана с постоянными перемещениями по полкам и батальонам дивизий, которые обслуживала военная прокуратура. Добираться приходилось на попутных танках, грузовиках, подводах, пешком. Следственные действия проводились на боевых позициях, в траншеях, в землянках, в палатках, медсанбатах и под открытым небом. Иногда следственные действия и осмотры места происшествия производились непосредственно под огнѳм противника. Приходилось допрашивать свидетелей на марше, на передовой в окопах. Этого требовала скоротечность событий и огромные потери. Уголовная ответственность была суровой, а сроки, отпущенные на расследование – крайне сжаты.

Радости и удовольствия от этой деятельности гуманист Слуцкий не испытывал. Это точно. Однако свой долг – исполнял безукоризненно.

*Расстреливали Ваньку-взводного
За то, что рубежа он водного
Не удержал, не устерѳг.
Не выдержал, не смог. Убѳг.
Бомбардировщики бомбили
И всех до одного убили.
Убили всех до одного,
Его не тронув одного.
Он доказать не смог суду,
Что взвода общую беду
Он избежал совсем случайно.
Унѳс в могилу эту тайну.*

Сомнений нет, что Слуцкий сильно переживал болезненно то, что ему приходилось делать, исполняя свой воинский долг.

Я судил людей и знаю точно,

*Что судить людей совсем не сложно.
Только погода бывает тошно,
Если вспомнишь как-нибудь оплошно.*

Слуцкий относился к тому типу следователей, которые старались беречь людей, не отдавая их лишний раз на расправу трибуналу. Более всего он потом, после войны, сожалел о расстрелах солдат, которые пострадали по собственной самонадеянности и глупости, давая повод своими высказываниями считать их неблагонадёжными со стороны политорганов РККА.

*За три факта, за три анекдота
Вынут пулемётчика из дота.
Вытащат, рассудят и засудят.
Это было, это есть и будет.
Я когда-то думал всё уладить.
Целый мир облагородить...
Трибуналы навсегда отвадить
За три факта человека гробить....
Я теперь мечтаю, как о пире
Духа.
Чтобы меньше убивали.
Чтобы не за три, а за четыре
Анекдота
Человека со свету сживали.*

Слуцкий даже на фронте являлся с литературной точки зрения фигурой заметной. В конце 1942 года его литературные способности оказались востребованы на государственно-политическом уровне. В ноябре 1942 года его вызвали в политотдел 20-й армии и предложили заняться спецпропагандой. Слуцкий согласился. В этом качестве он провёл всю войну: старшим инструктором по работе среди войск противника 20-й гвардейской стрелковой дивизии 31-й армии Западного фронта, затем вырос до старшего инструктора 7-го отделения политотдела 57-й армии Юго-Западного фронта.

После войны он надолго попадёт в госпиталь: перенесёт две трепанации черепа, будет признан инвалидом 2-й группы. В 1946 году Слуцкий демобилизуется в звании майора. Из наград – орден Красной Звезды, ордена Отечественной войны 1 и 2 степеней, болгарский орден «За храбрость», медали.

*Я носил ордена. После – планки носил.
После – просто следы этих планок носил.
А потом гимнастёрку до дыр износил.
И надел заурядный пиджак.
А вдова Ковалёва всё помнит о нём,
И дорожки от слёз – это память о нём.
Сколько лет не забудет никак!*

Это строки о друге Слуцкого – военном следователе военной прокуратуры 91-й стрелковой дивизии 19-й армии военюристе Ковалёве П. А., который в октябре 1941 года пропал без вести в Вяземском котле.

Борис Слуцкий скончался 23 февраля 1986 года в городе Туле. Похоронен на Пятницком кладбище в Москве.

*Дивизия лезла на гребень горы
По мёрзлому, мёртвому, мокрому камню.*

Но вышло, что та высота - высока мне.
И пал я тогда, и затих до поры.
Солдаты сыскали мой прах по весне,
Сказали, что снова я Родине нужен.
Что славное дело, почётная служба
Большая задача поручена мне...
Да я уже с пылью дорожной смешался!
Да я уж травой придорожной порос!
Вставай, поднимайся! Я встал и поднялся
И скульптор размеры на камень нанёс...
Гримасу лица, искажённого криком,
Расправил, разгладил резцом ножевым.
Я умер простым, а поднялся – великим.
И стал я гранитным, а был я – живым...

